

годы должна стать высококачественная и технологическая информационно-образовательная среда. Эту открытую образовательную систему чаще всего связывают с идеей виртуального информационного пространства, с использованием информационных технологий образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевников М. Организация и порядок работ по обезвреживанию взрывоопасных предметов в Ленинградской области // Вестник строительного комплекса. 2008. № 10.
2. Шишов С.Е. Понятие компетенции качества в контексте образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 2. С. 30-34.
3. Ремизов В.И. Чрезвычайные ситуации в духовной сфере общества. Академия гражданской защиты МЧС России // Гражданская защита. 2004. № 4.
4. Зубков А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 199 с.
5. Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. 288 с.
6. Моторный И.Д. Защита гражданских объектов от терроризма: Науч.-практич. пособие / И.Д. Моторный. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005. 163 с. (Серия «Бизнес, безопасность и право»).
7. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. 176 с.
8. Рагозина Л.Д., Щуркова Н.Е. Формирование жизненного опыта у учащихся. М.: Педагогическое общество России, 2002. 160 с.
9. Психология: Словарь. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
10. Симанович В.К., Мельникова Н.Ф. Опасные ситуации, связанные с угрозой взрыва: Учебное пособие. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2007. 142 с.

*Оксана Сергеевна ЗАДОРИНА —
профессор кафедры общей и социальной педагогики
Института психологии, педагогики,
социального управления
Тюменского государственного университета,
доктор педагогических наук
Kseniya.tyumen@mail.ru*

УДК 37.011.31-051 (091)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РОЛИ ПЕДАГОГА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР*

PROFESSIONAL PEDAGOGICAL ROLES: HISTORICAL SURVEY

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме разнообразия и специфике профессиональных ролей педагога, рассматриваемых в историческом контексте.

SUMMARY. The article deals with the problems of variety and specifics of teacher's professional roles. The professional roles are considered in historical context.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальные роли, профессиональная роль педагога
KEY WORDS. Social roles, professional pedagogical role.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-06-00229а.

Мысль о том, что люди в их жизнедеятельности подобны актерам на сцене театра, играющим определенные роли, высказывалась еще в работах древнеримских философов. Каждая общественная система обладает своей социально-ролевой структурой, задающей людям определенные модели поведения, деятельности и отношений. В научный оборот термин «роль» был введен в 20-30-е гг. XX в. американскими исследователями Д. Мидом и Р. Линтоном. Последний определял роль как «динамический аспект статуса». Под статусом понималась какая-либо социальная позиция личности, а роль выступала как определенная демонстрация этой позиции [1].

В настоящее время имеется много определений понятия «социальная роль», и в его интерпретации существуют заметные расхождения. Например, ролью называют обязанности, прерогативы, установки, которыми обладают люди, имеющие в группе одинаковую функцию. Одно из толкований социальной роли заключается в том, что ее можно понимать как нормативную систему действий, ожидаемых от индивида в соответствии с его социальной позицией (положением). Отсюда следует, что роль обусловлена конкретным местом человека в структуре социальных связей и в известном смысле не зависит от его индивидуально-психологических свойств. Так, выполнение роли преподавателя вуза должно подчиняться одним официальным предписаниям, а выполнение роли студента — другим. Эти предписания безличны, не ориентированы на особенности характеров тех или иных преподавателей и студентов.

Каждый человек обладает множеством социальных ролей. В этом смысле статус и роль — две стороны одного феномена: если статус является совокупностью прав, обязанностей и привилегий, то роль — действием в рамках этой совокупности прав и обязанностей, фиксацией положения индивида в системе общественных отношений. Продолжительное выполнение индивидом какой-либо роли способствует более яркому проявлению одних свойств личности и маскировке других. Это особенно хорошо заметно на примере *профессиональных ролей*. Имеются исследования, показывающие, как свойства личности, сформировавшиеся в процессе выполнения профессиональной роли, становятся чертами характера и начинают проявляться во всех других сферах ее жизнедеятельности. Так, К.К. Платонов и К.М. Гуревич употребляют в своих работах такие понятия, как «профессиональный характер» и «профессиональный тип личности», подчеркивая тем самым формирующее влияние профессиональной роли на личность [2]. К числу профессий, наполненных богатством и разнообразием профессиональных ролей и функций деятеля, относится профессия педагога.

Профессиональная роль педагога [фр. *role*, лат. *rotulus* — бумажный свиток (для актеров)] может быть определена как:

— совокупность требований, предъявляемых к профессиональному поведению педагога, которое контролируется представлением его самого и окружающих о характере этой роли, о необходимых действиях в конкретной педагогической ситуации;

— нормативная система действий, определяемая профессиональным назначением педагога в обществе, реализация которой позволяет повысить эффективность педагогического процесса и решить определенную социальную задачу.

Нормы профессионального поведения вырабатываются людьми в соответствии с условиями и требованиями реальной жизни и деятельности, представлениями о должном, допустимом, возможном, ценном, желательном, отвергаемом и порицаемом [7]. Эти нормы могут быть как закреплены в нормообразующих документах (законах, уставах, положениях, инструкциях, правилах), так и сохра-

нены в социокультурной среде в виде обычаев, представлений, традиций, то есть в сфере неформализованных отношений. Содержание и цели системы образования и требования к педагогу определяют сложившийся в обществе политический строй, социально-экономические отношения, национальные и религиозные традиции. Каждая профессиональная роль требует обязательного овладения системой специальных профессиональных знаний, умений и навыков. Кроме того, каждая роль наполнена определенным содержанием и сопровождается определенными ожиданиями к ней со стороны других людей, предполагает свои права и обязанности, формы общения, манеры поведения, иногда регламентирует одежду.

Профессиональные роли педагога можно классифицировать по различным основаниям. Например, по *масштабу роли* можно выделить основные (учитель (преподаватель), воспитатель, исследователь, организатор (руководитель), контролер) и дополнительные (инструктор, аналитик, артист, режиссер, судья, эксперт, наблюдатель, пропагандист, просветитель, диагност и другие). По *времени существования* — устойчивые (учитель, духовный наставник) и временные (информатор, ретранслятор). По *способу получения* — предписанные, заданные (руководитель) и достигнутые (друг). Эти роли педагог не исполняет строго поочередно, в отдельности от других, они накладываются одна на другую, проявляясь в зависимости от педагогической ситуации и социальной ситуации в обществе в целом.

В рамках своей профессиональной роли педагог может занять определенную позицию, в которой проявляется его личность, характер социальной ориентации, тип гражданского поведения. Согласно характеристике типичных ролевых позиций Л.Б. Ительсона, педагог может выступать в качестве *информатора*, если он ограничивается сообщением требований, норм, воззрений и т.д.; *друга*, если он стремится проникнуть в душу ребенка; *диктатора*, если он насильственно внедряет нормы и ценностные ориентации в сознание воспитанников; *советчика*, если использует осторожное уговаривание; *просителя*, если упрощает воспитанника быть таким, «как надо»; *вдохновителя*, если стремится увлечь (зажечь) интересными идеями, перспективами [3; 33]. Каждая из этих ролевых позиций может давать положительный и отрицательный эффект в зависимости от личности воспитателя.

Другую схему ролей-функций учителя предлагает психолог В. Леви. По его словам, «роль учителя ясная, определенная, однозначная, но <...> сколько она содержит в себе ролей скрытых, неявных, к какому множеству других имеет сродство, тяготение» [4; 77]. В ролевом репертуаре учителя, который предлагает В. Леви, есть роли *рассказчика, артиста, клоуна, шута*. На другой «ветке» схемы — роли *утешителя, психотерапевта, врача*. Учитель, осуществляющий контроль, может быть *оценщиком или инструктором, надсмотрщиком, критиком, даже дрессировщиком*. Учитель-товарищ становится *другом, любимым человеком*. Случается и поклонение ему, как *кумиру*.

Ю.С. Тюнников и М.А. Мазниченко выделяют ролевые педагогические позиции *тирана, оракула, мученика, пессимиста, всемогущего, зануды, антипедагога, конформиста, игрока, борца, пастуха (опекуна), ждущего чуда, функционера*. Например, позиция *игрока* выражается в том, что учитель неестественен, все время играет какую-то роль, старается казаться холодным и невозмутимым, строгим, злым или, наоборот, «своим» в лагере учеников. Основным смыслом для него в данном случае является желание казаться лучше, чем он есть, ценностью — избранная роль, ведущим мотивом — заставить учеников

поверить в реальность избранной им роли. Такой педагог считает, что естественность нужно играть, учитель не должен открыто выражать свои чувства, показывать свои слабости [5; 259-260].

Западными социологами и психологами еще в начале XX в. было отмечено, что при перемене социально-экономических условий жизни меняются требования, предъявляемые к ролям, ранее взаимодействующие роли могут перестать быть таковыми, возникает конфликт ролей, их изменение и появление новых. Этот процесс можно проследить на примере профессиональной роли педагога.

Во все времена педагоги не только передавали знание о мире и помогали осваивать навыки профессии. Педагоги являлись *духовными наставниками*, лучшие из них пестовали царей, героев, от которых зависела жизнь всего рода и целых стран. Учитель был *исцелителем, попечителем*, непрестанно пекущимся о возвращении лучшего в душе человеческой. А. Запесоцкий отмечает, что уже в текстах эпохи Древнего Рима «можно проследить изменение восприятия педагога — от раба, сопровождающего ребенка в школу и обратно, до учителя, наставника, воспитателя» [6; 66].

В Средневековье педагог представлялся прежде всего человеком *наказывающим*. В университетах будущим учителям внушали мысль, что успех обучения детей в школе зависит от строгости и умения наказывать ленивых и непослушных. Средневековая педагогика настойчиво доказывала необходимость подавлять и ломать волю ребенка. Такие требования к поведению педагога были обусловлены нудной зубрежкой, господствовавшей в школе, оторванностью преподавания от жизни [7; 17]. Однако в те же средние века великий А.А. Коменский сравнивал педагога с *садовником*, любовно выращивающим растения в саду, *архитектором*, который заботливо застраивает зданиями все уголки человеческого существования, *скульптором*, тщательно расписывающим и шлифующим умы и души людей, *полководцем*, энергично ведущим наступление против варварства и невежества.

В XVIII-XIX вв., когда главной силой прогресса человечества считались разум, наука, образование, роль педагога как *носителя самых лучших, даже идеальных характеристик, как человека, лишённого пороков и в нравственном отношении стоящего выше общества*, была представлена в работах Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, А. Дистервега.

Если обратиться к роли русского, российского учителя, то можно сказать, что суть ее заключается в том, что учитель является своеобразным *«духовным мостом»*, связывающим прошлое с будущим, формируя не только систему знаний, умений и навыков учащихся, но прежде всего ценностное отношение к миру. О.Н. Кудина отмечает, что первым этапом становления русского учительства является период христианского просвещения Руси после ее крещения. Именно в это время оформились представления о педагоге как об *Отце духовном, наставнике, со-работнике Творца* в развитии у воспитанников сострадания, милосердия, любви к ближнему и других качеств, приближающих человека к подобию Божию и содействующих раскрытию в ребенке образа Творца [8].

Положение учителя на Руси в старину и позднее, в XIII-XV вв., было обусловлено взглядами народа на церковь, школу и духовенство и тем авторитетом, которым эти учреждения и это сословие пользовались в обществе. Учителя были не просто грамотными людьми, специалистами в области обучения, но близкими народу, влиятельными лицами.

В XVII в. представления о роли учителя конкретизируются. В Уставах Луцкой школы (1620, 1624 гг.) зафиксированы такие требования к учителю: он

должен быть благочестив, рассудителен, смиренномудр, не сквернослов, не чародей, не басносказатель, не пособник ересей, но *споспешник благочестия*, во всем представляя собой *образец благих дел* [9; 157].

Начало XVIII в. стало временем коренных изменений в отечественном образовании. Реформы Петра I, внедрение идей западноевропейской культуры и образования привели к тому, что «интеллектуальная» составляющая потеснила «воспитательную». Однако представления о роли учителя кардинальным образом не были изменены — учителя выступали в роли *родителей*, заботящихся о своих детях. В.Н. Татищев (1686-1750), внесший большой вклад в развитие школьного дела и русской педагогики, одним из первых поставивший в ней проблему личности учителя, пишет, что учитель «яко *един отец* им (детям — прим. авт.) общий вместо многих родителей. Он должен по совести не токмо в их предпринятом учении, но во всех делах, обхождении и поступках твердое и прилежное надзирание и попечение иметь, как отец о сущих детях» [10; 84].

Сохранению основных целей воспитания, состоящих в основном в духовном возвышении человека, в XIX в. во многом способствовала деятельность К.Д. Ушинского (1812-1870). Он отчетливо понимал, что сохранение традиций отечественной школы возможно при особом внимании к учителю, которого Ушинский чаще всего называет *воспитателем*, подчеркивая в его деятельности общепедагогические функции. Он разводит роль воспитателя и «слепого исполнителя инструкций». В статье «О пользе педагогической литературы» он называет воспитателя «*деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, хранителем святынь заветов людей, боровшихся за истину и благо <...> живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра*» [11; 172].

С приходом к власти большевиков стала утверждаться мысль о неразрывности образования с политической агитацией и пропагандой. В 20-е гг. XX в. деятелями Наркомпроса (А.В. Луначарским, Н.К. Крупской, Г.М. Кржижановским и др.) разрабатывается подход, согласно которому учитель представляется *политбойцом за партийность в школе и во всей своей деятельности в жизни*, активным *пропагандистом* партийно-идеологических и культурных ценностей нового общественного строя среди различных слоев населения. «Педагог должен быть *общественником*, близко принимать к сердцу задачи социализма», — пишет Н.К. Крупская [12; 254].

В.Л. Бенин отмечает, что вопреки прежней педагогической традиции в первом советском учебнике «Педагогика» для высших учебных заведений М.М. Пистрака (1934) в перечне требований к учителю отсутствовали морально-этические качества. Теория «общекультурной» роли учителя отвергалась как скрывающая буржуазные цели воспитания [13].

«Наркомпросовскому» подходу противостоял подход, апологетами которого были П.Ф. Каптерев, В.Н. Сорока-Росинский и другие. Их позиция отвергала возведение идеологической роли учителя в абсолют [14]. Гуманистическое направление, представителями которого они являлись как продолжатели дела Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского и других, рассматривало педагога как *посредника* между ребенком и духовными ценностями прошлых и современных поколений, как *защитника ребенка*, который признается равноценным уважаемым партнером учителя.

В XX в. существовали и другие направления, у каждого из которых был свой взгляд на роль учителя. Для нормативно-функциональной педагогики педагог — *носитель определенных профессионально-ролевых функций* (обучение, воспитание, оценивание, консультирование, инноватика). Социально-психологическое направление в педагогике рассматривает учителя преимущественно в роли *помощника, консультанта, педагогического терапевта*, который помогает детям в их индивидуальной и социальной адаптации. В 60-е гг. XX века возникла теория постмодернизма, идеи которой проникли и в педагогику. Представители постмодернизма выступали за так называемую антипедагогику. Основным смыслом для учителя, занимающего позицию *антипедагога*, является следование желаниям ученика, отсутствие постановки педагогических целей. Эта позиция выражается фразами: «ребенок лучше знает, что ему нужно», «никто не может знать истины», «воспитание — это насилие над ребенком», «у подростков своя культура» и др. [15].

В 80-е гг. XX в. в жизнь советской школы начинают активно проникать идеи педагогики сотрудничества как направления, противостоящего авторитарной педагогике, в которой педагог выступает *уполномоченным государства, ответственным руководителем, основным источником информации*. Педагогика сотрудничества предлагала новую философскую методологию, понимание культуры как феномена диалогического характера. Педагоги-новаторы не были первооткрывателями в том, что обозначили роль образования как человекоформирующий процесс, а роль учителя как *сотоварища, партнера ученика*. Еще в 1917 г. один из основоположников советской педагогической и психологической науки П.П. Блонский (1884-1941) назвал учителя лишь *сотрудником, помощником и руководителем ребенка* в собственной работе ребенка. Однако несомненная заслуга педагогов-новаторов в том, что они подняли на щит слова П.П. Блонского «Учитель, будь Человеком!», поставив этим на первое место глубоко личностные отношения учителя и ученика как главный инструмент воспитания.

Проблемы поиска путей, способных привести к процессу самостроительства личности, умения обозначать в педагогическом взаимодействии вечные вопросы бытия и доводить образование до уровня возможности развития «опыта внутренней смыслопоисковой деятельности» (В.В. Сериков) учащихся на основе знаний, эмоций, чувств заставили теоретиков и практиков образования в XX в. вновь обратиться к теме таланта Учителя, владения искусством преподавания и воспитания, общения и взаимодействия. Эти вопросы во многом выходят за пределы педагогического образования и профессиональной «выучки» педагога. Владение этим искусством приводит Учителя к способности притяжения ученика, его потребности в Учителе, доверию к нему и открывает путь к добровольности принятия учеником его целей и ценностей, приобщения к ним и выработка на этой основе своих. По мнению Э. Агацци, в области ценностей невозможен никакой объективный подход, «они связаны с личным **выбором человека**, который не может быть обоснован строго рациональными аргументами» [16; 94]. В конце XX — начале XXI в. вновь активно обсуждался известный вопрос о педагогике как искусстве и в связи с этим о художественных ролях педагога: *артиста, сценариста-драматурга, режиссера педагогического взаимодействия* (Н.П. Анискина, В.М. Букатов, О.С. Булатова (Задорина), Ж.В. Ваганова, П.М. Ершов, А.П. Ершова, А.П. Чернявская).

Сегодня направленность на акцентирование личностных ориентиров, стремление к тому, чтобы образование помогало человеку обрести не только соци-

альный смысл жизни, помочь в выборе профессии, во вхождении в современную рыночную действительность, но и индивидуальный, собственный смысл жизни, выдвигает на первый план такие роли педагога, как роль «актуализатора развития», «Учителя жизни», который обращается к жизненным смыслам, идеалам ученика. Эти роли не перечеркивают, а углубляют представление об учителе как о блестящем предметнике, педагоге-личности, способном наполнить процесс педагогического взаимодействия духовной осмысленностью явлений и событий.

Роль педагога как «бутылочного горлышка» в потоке информации, который ведет к учащемуся, снижается из года в год. Хотя за десять веков мы очень привыкли к модели, где преподаватель выполняет функцию *ретранслятора*, который сам черпает из океана информации, а затем преподает (пере-подает) почерпнутую информацию учащимся (Д.Б. Сандаков). «Вызовы» информационного общества, в котором важным условием конкурентоспособности каждого человека становится доступ к информации и наличие умения с ней работать, приводят к стремительному изменению ценностей образования. Информатизация всех уровней образования, расширение доступа к образовательным ресурсам интернета, широкое внедрение в образование программ дистанционного обучения, цифровых и электронных средств обучения нового поколения не могли не изменить роли педагога. Поскольку получение образования в современных условиях требует от учащихся большой самостоятельности, способности выбора и оценивания образовательных программ, содержания образования, его способов, которых очень много, то педагог выступает в роли *навигатора в современном информационном океане*. Задача педагога в новых условиях — оказать педагогическое содействие в ориентации учащегося или студента в постоянно обновляющемся и увеличивающемся в объемах океане слабо структурированной информации, оснащении учащегося способами извлечения необходимой информации, с помощью которой можно решить конкретную задачу, и применения этой информации на практике для самостоятельного инновационного решения современных задач. Метафорично объясняя содержание этой роли, Д.Б. Сандаков пишет, что «педагог от роли *рыболова*, который таскает рыбу сидящему на берегу студенту и «*разжевывателя*» естественной информации (по сути — прислуги при студенте) должен перейти к роли *тренера (гуру)*, который будет заставлять студента нырять в бурное море знаний до тех пор, пока тот не научится сам ловить рыбу в этом море, чистить ее, готовить, есть в нужном количестве и еще кормить со своего «барского стола» окружающих [17].

Роль навигатора в информационном океане требует от педагога соответствующей подготовки в области адаптирования, применения, совершенствования, создания новых информационных технологий в образовательном процессе. Исполнение этой роли довольно сложно для педагогов. Во-первых, потому, что профессиональное становление многих из них проходило в условиях, не включающих в себя особенности современной социокультурной среды в виде медиатехнологий. Во-вторых, информационные потребности и ожидания от процесса обучения у педагога и ученика разные. Как отмечает О.В. Акулова, учитель ориентируется при подготовке урока преимущественно на информацию, представленную на печатных носителях, часто не учитывая другие, главным образом электронные, источники и не придавая им должного значения. Ориентация школьника направлена преимущественно на получение информации, значимой для него лично, не из книг, а из сети Интернет или других значимых

источников, например, своих сверстников. Школа и педагог, таким образом, не являются для него единственным, самым авторитетным источником получения информации о мире [18].

Несмотря на это, роль педагога в современной образовательной парадигме, переставая быть доминирующей, не перестает быть *определяющей* для процесса и результатов образования. Эта роль не укладывается в рамки понимания педагога как «*равнодушного координатора учебного процесса и настройщика компьютерных программ*» [19; 126]. Она накладывает на педагога обязанность быть активным творческим образованным человеком, обладающим талантом общения, умеющим найти свой подход к каждому ученику и вдохновить его своей позитивной энергией на ту или иную деятельность, ставящим развитие ученика и его здоровье в центр педагогического взаимодействия. Педагог в этих условиях — *создатель атмосферы творчества, плодотворной совместной работы, ответственный за социально-личностное развитие и воспитание учеников*. При всем разнообразии возможностей компьютера эту роль техника сыграть не может. Неслучайно нобелевские лауреаты при вручении им награды всегда отдают дань памяти своим учителям и подчеркивают, что именно они сыграли решающую роль в их становлении — личностном и профессиональном.

К современным ролям педагога также можно отнести роли *модератора* (педагог, осуществляющий поддержку и организацию активной работы участников образовательного проекта), *сетевого предметного методиста* (учитель-методист, оказывающий методические услуги посредством интернет-коммуникаций по своему предмету другим педагогам), *дистанционного тьютора* (педагог, оказывающий образовательные услуги для школьников или взрослых через интернет, как правило, пользующийся учебными материалами, разработанными другими авторами), *куратора дистанционного обучения* (педагог, организующий процесс дистанционного обучения — набор на курс, отслеживание посещаемости, вопросы аттестации и прочее).

Как бы ни была определена профессиональная роль педагога будущего, важно, чтобы содержание ее включало в себя гуманистическую направленность творца, высокий уровень компетентности, интеллигентность, чтобы в центре содержания этой роли был ученик. При этом стиль индивидуальной деятельности педагога и акцент на ту или иную профессиональную роль могут быть разными в разных педагогических ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985.
2. Платонов К.К. Структура и развитие личности М.: Наука, 1986.
3. Сластенин В.А., Исаев И.Ф. и др. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. 3-е изд. М.: Школа-Пресс, 2000. 312 с.
4. Леви В. Искусство быть другим. М.: Знание, 1980. 208 с.
5. Тюнников Ю.С., Мазниченко М.А. Педагогическая мифология. М.: ВЛАДОС, 2004. 352 с.
6. Запесоцкий А. Симуляция образования или образование симуляции? // Высшее образование в России. 2005. №7 С. 65-69.
7. Левитан К.М. Педагогическая деонтология. Екатеринбург, 1999. 272 с.
8. Кудина О.Н. «Подойдите к дитяти с любовью...». Традиции русского учительства. URL: http://www.vmagadan.ru/engine/print.php?newsid=2065&news__page=1
9. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / Под ред. З.И. Васильевой. М.: Академия, 2001. 416 с.

10. Татищев В.Н. Инструкция о порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Сост. И.А. Соловков, Г.Н. Волков, С.Ф. Егоров, А.Н. Копылов. М., 1985. С. 84-89.

11. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы // Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. М., 1988.

12. Крупская Н.К. Об учителе. М., 1960.

13. Бенин В.Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/Benin/04.php.

14. Лельчицкий И.Д. Культурно-антропологическая концепция идеала учителя в отечественной педагогике 20-х гг. // Образование и общество. Май-июнь 2004. № 3 (26). С. 95-104.

15. Огурцов А.П. Постмодернистский образ человека и педагогика / Субъект, познание, деятельность. М., 2002.

16. Агацци Э. Почему у науки есть и этические измерения? // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 93-105.

17. Сандаков Д.Б. Информационный взрыв и наследие XI века. URL: http://www.obrazovanie.by/sandakov/krizis_metodiki.html.

18. Акулова О.В. Концепция системных изменений школьного процесса обучения в условиях перехода к информационному обществу : Дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2004. 365 с.

19. Загвязинский В.И. Теория обучения в вопросах и ответах. М.: ИЦ «Академия», 2006. 160 с.

*Ирина Владимировна ШУЛЕР —
аспирант академической кафедры
социально-педагогических исследований
Института психологии, педагогики,
социального управления
Тюменского государственного университета
ishuler@mail.ru*

УДК 378.0

РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗВИВАЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА ЧТЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА*

REALIZATION OF THE DEVELOPMENTAL READING POTENTIAL IN TODAY'S INFORMATION ENVIRONMENT IN THE PROCESS OF UNIVERSITY STUDENTS' EDUCATION

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена организации процесса обучения студентов вуза, ориентированного на реализацию развивающего потенциала чтения с учетом возможностей современной информационной среды.

SUMMARY. This paper is devoted to organizing the process of teaching high education institution students, aimed at the realization of developmental reading potential with due regard for the opportunities of the modern information environment.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (№ 14.740.11.0235).